Дафна тут же бросилась вперед, чтобы помочь взять носилки под контроль авроров, пришедших вместе с целителем Сметвиком, и у нее чуть не перехватило дыхание, когда она поняла, что катит смертельно бледного Гарри Поттера к ближайшей пустой комнате: "Она ушла на вечер с больным ребенком, сэр. Сегодня в отделении повреждения заклинаниями работаю только я. Свободна комната 413. Мы должны действовать быстро".

Женский голос срочно подтвердил ее слова: "Целитель, мы его теряем!"

Дафне потребовалась всего секунда, чтобы узнать голос своей давней школьной соперницы, Гермионы Грейнджер. Их соперничество носило чисто академический характер. Они никогда не обменивались злыми словами и не делали ничего плохого друг другу. На самом деле единственные слова, которыми они обменивались, были на Древних рунах, где они были лучшими в классе и часто работали в паре.

Она посмотрела на избранника, который выглядел совершенно здоровым, если не считать нескольких глубоких порезов на лице и руках и неестественной бледности лица. Она быстро сообразила, что что-то не так, когда начала осматривать остальные части его лица и заметила, что глаза у него открыты, но закатились назад в голову в знак очевидной травмы. Его тело также было ледяным на ощупь. Она направила группу в комнату 413: "Мне нужно знать все о том, что произошло, и как давно это случилось".

В разговор вклинился мужской голос: "Целитель Сметвик, неужели больше некому помочь? Нам нужны самые опытные целители, которые у вас есть, иначе он не справится..."

Дафна хотела обидеться, но знала, что люди говорят то, чего не понимают или не имеют в виду, когда им больно, поэтому ничего не сказала, так как Сметвик рявкнул в ответ: "У нас нет времени на расспросы. Целитель Гринграсс - исключительный человек, и если вы хотите спасти жизнь своему другу, то должны рассказать нам все как можно скорее".

Другой женский голос тут же заговорил: "Он спас нас. Он бросил палату так быстро, что никто из нас не успел даже пошевелиться. Мы были в меньшинстве... В него попало пять проклятий или больше, прежде чем он начал сопротивляться".

Дафна подскочила на месте: "Какие проклятия ты можешь определить?"

Когда они протиснулись в комнату, Дафна начала бросать свою палочку в стоящее рядом оборудование. Ожили капельницы, стоявшие неподалеку, и начали вливаться в Гарри Поттера, а основное медицинское оборудование начало считывать его показатели. Обычно она делала всё это вручную, но, судя по виду Поттера, у него не было времени на подобные изыски.

Девушка с огненно-рыжими волосами, которую она с первого взгляда опознала как Сьюзен Боунс, всхлипнула: "Он точно попал под заклинание Glacius, но либо оно не сработало, либо было модифицировано, потому что все, что оно сделало, это заставило его сложность посинеть, и когда я впервые прикоснулась к нему, я поняла, что его температура опасно упала. Также я точно распознал заклинание Пронзания и фиолетовое заклинание, которое я не узнал".

Высокий рыжеволосый мужчина, который был так близко, что казался прикрепленным к носилкам, сказал: "Два приступа Круциатуса - это точно. У Гарри нет иммунитета, но он борется с ним лучше, чем кто-либо из авроров".

По голосу и лицу она на секунду поняла, что это Рон Уизли. Лучший друг Гарри Поттера. Вся золотая троица была здесь сегодня вечером, и явно что-то пошло ужасно не так.

Дафна осмотрела его тело, пощупала пульс и сразу же согласилась с Боунс, что его температура находится в диапазоне сильного переохлаждения, так что ледяное проклятие имело смысл, и, как догадалась Боунс, оно, вероятно, было каким-то образом изменено. Темная семейная магия была ее текущим прогнозом. Она могла изменить температуру тела при переохлаждении с помощью осторожности и пронзающих чар, которые она легко нашла, когда Сметвик разорвал его жилет и с помощью других мужчин-авроров разодрал его доспехи из драконьей кожи, чтобы увидеть глубокую дыру в его боку, которая немедленно начала фонтанировать кровью при разрыве доспехов. Дафна поклялась: "Он задел артерию, нам придется работать быстро".

Она повернулась к самому высокому из мужчин, который, к своему удивлению, оказался Невиллом Долгопупсом. Она слышала, что он преподавал гербологию после ухода Спраут на пенсию. Что он здесь делал?

"Долгопупс, мне нужно, чтобы ты вышел в вестибюль и сказал администратору принести нам тележку с зельями. Она нужна нам немедленно!"

Мужчина даже не стал сомневаться в своем признании, а сразу же повернулся и выбежал из комнаты. Дафна взяла свою палочку и, поднеся ее к глазам Сметвика, продолжала измерять другие показатели, и она засветилась, как фонарик. По тому, как они были расширены, она поняла, что он испытывает сильную боль: "Как долго он был без сознания".

Гермиона Грейнджер ответила: "Наверное, около восьми-девяти минут. Он погрузился под воду в тот момент, когда упал последний человек".

"Магическое истощение. Это объясняет, почему его тело не борется с переохлаждением". тихо сказал ей Сметвик.

Дафна кивнула, придя к тому же выводу: "Он испытывает сильную боль, расширение зрачков зашкаливает, а с открытыми и закатившимися глазами он потеряет рассудок, если мы не найдем способ отменить неизвестное фиолетовое заклинание".

http://tl.rulate.ru/book/106518/3815697